

Охрана пошла в Горскую

Дмитрий РАТНИКОВ

За минувший год число памятников архитектуры в Петербурге сократилось на пятнадцать и пополнилось семью объектами. Причем сразу четыре получили соответствующий статус буквально в декабре.

Исторический район Сосновка с одноименным парком, застройкой у Ольгинского пруда и территорией между Тихорецким проспектом и Гжатской улицей представляют собой «спальный» район. Найти в нем дореволюционные здания довольно сложно. Тем удивительнее, что старинный особняк на проспекте Тореза, 29, сохранивший свой первозданный облик, остался без государственной охраны.

Двухэтажный каменный домик был построен, предположительно, в конце XIX века. С 1905-го по 1917 год в нем жил со своей семьей Нестор Кайгородов, родной брат известного жителя Лесного Дмитрия Кайгородова. С 1990-х годов особняк находится в ведении дорожных полицейских. С подачи автора этих строк КГИОП провел историко-культурное исследование по этому адресу, и

Совет по сохранению культурного наследия рекомендовал включить здание в перечень выявленных объектов культурного наследия с учетом того, что, как пояснили в КГИОП, «особняк — один из немногих сохранившихся дореволюционных объектов в Лесном, а на его территорию не распространяются режимы зон охраны».

Сразу двумя объектами с подачи Санкт-Петербургского союза архитекторов пополнился и без того пресыщенный памятниками Петроградский район. Оба — советские. Здание Приморского рынка (на снимке) на Малом проспекте Петроградской стороны, 54–56, было построено в 1955 году по проекту архитекторов Льва Хидекеля и Олега Голынкина. Они предложили выполнить фасады монументальными в стиле неоклассицизма: это непрерывная

колоннада первого этажа и три фронтона-шипца второго. Здание заменило собой обветшавший деревянный Дерябкин рынок. КГИОП назвал здание прекрасным образцом неоклассицизма 1950-х годов, вписанного в контекст исторической застройки: «Архитектурные решения, явно навеянные наследием Клод-Николя Леду, стилистически близки фасадам павильонов первой очереди ленинградского метро».

Еще один адрес на Петроградской стороне — Вяземский переулок, 8, — мастерская скульптора Михаила Аникушина, о которой мы подробно рассказали в номере от 23 января.

Четвертый выявленный памятник находится в Сестрорецке — в той его части, которая по железнодорожной станции называется Горской. Собственно, этим памятником как раз и стал вокзал. Станция, открытая в составе Приморской железной дороги в 1894-м, поначалу именовалась Лисьим Носом и только год спустя стала Горской. Внутри небольшого

деревянного здания вокзала находились зал ожидания и кассы, со стороны платформы несколько позже был пристроен тамбур. В 2000-х вокзал стал использоваться как продуктовый магазин, по меньшей мере с 2011 года домик не эксплуатируется.

В конце 2022 года возле вокзала был замечен экскаватор. Лидеры общественного движения «Живой город» предположили, что здание хотят снести, и начали градозащитную кампанию по его спасению. Однако уже в январе ОАО «Российские железные дороги» сообщило, что «демонтаж здания вокзала Горская не планируется». Активисты из числа местных жителей в свою очередь инициировали заявление о включении вокзала в список выявленных памятников. КГИОП с активистами согласился и пояснил: «Наряду с дачей Ф. Ю. Кана здание вокзала является одной из последних сохранившихся исторических построек Горской». Упомянутая дача Кана на Малой Горской улице, 32, была включена в перечень выявленных памятников в 2020 году.

БЫЛЫЙ ТЕМПОМ ГЛАДИУСЫ
СТАЛИЧНОГО МАРША ПРОХОДИЛ СВОИМ КРЫЛОМ ПО ВСЕМУ МОСКОВСКОМУ
ГРАДУ. А НАСТОЯЩИЙ МОСКОВСКИЙ ДЕНЬ СТАЛ ВСЕГО ПОСЛЕДНИМ ДНЕМ
ДЛЯ ОДНОГО ИЗ САМЫХ УДАЧНЫХ МОДЕЛЕЙ. ПОСЛЕДНИЙ ГЛАДИУС ПРОХОДИЛ
СВОИМ КРЫЛОМ ПО ВСЕМУ МОСКОВСКОМУ ГРАДУ. А НАСТОЯЩИЙ МОСКОВСКИЙ
ДЕНЬ СТАЛ ВСЕГО ПОСЛЕДНИМ ДНЕМ ДЛЯ ОДНОГО ИЗ САМЫХ УДАЧНЫХ МОДЕЛЕЙ.

